

**РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА 1919 ГОДА
КАК ПРООБРАЗ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РСФСР 1922 ГОДА**

**THE GUIDING PRINCIPLES 1919
AS A PROTOTYPE OF THE GENERAL PART
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR 1922**

Чучаев А.И.

*профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
(г. Москва),*

Chuchaev A.I.

*Professor of Chair of criminal law of
Kutafin Moscow State Law University, Doctor of
Law, Professor
(Moscow)*

Грачева Ю.В.

*профессор кафедры уголовного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор
(г. Москва),*

Gracheva Yu.V.

*Professor of Chair of criminal law of
Kutafin Moscow State Law University, Doctor of
Law, Professor
(Moscow)*

Маликов С.В.

старший преподаватель кафедры уголовного права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

(г. Москва)

Malikov S.V.

Leading Lecturer of Chair of criminal law of

Kutafin Moscow State Law University, Candidate of Law

(Moscow)

Ключевые слова: постановление, Наркомюст РСФСР, Руководящие начала, структура, введение как особый структурный элемент, преступление, вина, наказание, меры социальной защиты, УК РСФСР 1922 г.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы концептуальных основ постановления Наркомата юстиции РСФСР от 22 декабря 1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», авторства документа, его структуры, дается характеристика основных положений Начал, их соотношения с аналогичными положениями Общей части УК РСФСР 1922 г., исследуются соответствующие уголовно-правовые воззрения 1917–1922 гг., определяется значение указанного постановления для дальнейшего развития советского уголовного законодательства и теории уголовного права.

Keywords: resolution, people's Commissariat of Justice of the RSFSR, Guiding principles, structure, introduction as a special structural element, crime, guilt, punishment, social protection measures, Criminal code of the RSFSR 1922.

The summary: The article is devoted to the questions of the conceptual foundations of the decision of the people's Commissariat of justice of RSFSR from December 22, 1919 "The Guiding principles on criminal law of RSFSR", of authorship of the document, its structure, the characteristic of the main provisions of the Principles, their relations with similar provisions of the General part of the criminal code of RSFSR of 1922, researched relevant criminal legal views 1917–1922, is determined by the value of the specified resolution for the further development of Soviet criminal legislation and theory of criminal law.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. (далее по тексту – Руководящие начала), как известно, не имеют Особенной части и, помимо введения, состоят из восьми разделов: 1) об уголовном праве; 2) об уголовном правосудии (норма, содержащаяся в этой главе, имеет не уголовно-правовой, а судоустройственный и процессуальный характер); 3) о преступлении и наказании; 4) о стадиях осуществления преступления; 5) о соучастии; 6) о видах наказания; 7) об условном осуждении; 8) о пространстве действия уголовного права. Указанные разделы включают в себя 27 статей. Характеризуя структуру Руководящих начал, В. П. Коняхин пишет, что они

унаследовали многие черты общей части дореволюционного уголовного законодательства¹.

Введение (преамбула) – нетипичный элемент нормативного правового акта первых лет советской власти. В литературе его наличие объясняется особенностями сложившегося момента. При разработке Руководящих начал авторы документа вынужденно преследовали решение по крайней мере двух взаимосвязанных задач: во-первых, дать судам и военным трибуналам необходимые ориентиры в определении преступности и наказуемости деяния;

¹ См.: Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 61-62.

во-вторых, в самом сжатом виде сформулировать общее представление о задачах и сущности советского права вообще и уголовного права в особенности¹.

Некоторые ученые о введении высказывались достаточно восторженно², другие же, наоборот, достаточно резко его критиковали³.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. не имеет введения. Его Общая часть состояла из пяти глав, охватывавших 56 статей: 1) пределы действия уголовного закона; 2) общие начала применения наказания; 3) определение меры наказания; 4) роды и виды наказаний; 5) порядок отбывания наказания. Нетрудно заметить, что последняя глава как по названию, так и по содержанию в целом имеет уголовно-исполнительный (исправительно-трудовой) характер и включена в Уголовный кодекс без достаточных оснований.

В отличие от Руководящих начал УК РСФСР не содержит положений, имеющих общетеоретический характер, тогда как в ст. 1 Начал дается дефиниция права вообще, отражающая взгляды П. И. Стучки на природу и сущность социалистического права⁴. В ст. 2 и 3 Руководящих начал закрепляется понятие уголовного права и формулируются его задачи.

Определение права вообще и уголовного права в частности вызвало ряд критических замечаний⁵. Н. В. Крыленко обоснованно писал, что право не может быть системой общественных отношений, оно представляет собой

«... писаное выражение данной системы общественных отношений»⁶.

На наш взгляд, необходимо обратить внимание еще на одно обстоятельство. Сопоставление содержания ст. 1 и 2 Руководящих начал свидетельствует о наличии известного противоречия; получается, что право, являясь системой общественных отношений, само призвано охранять систему последних.

В литературе утверждается, что впервые в истории уголовного законодательства понятие преступления, сформулированное в Началах, основано на его материальной характеристике⁷: «Преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Преступление, как действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками)» (ст. 5 и 6). Как известно, материальное понятие преступления показывает его социальную сущность; оно содержит такой признак, как общественная опасность, причем отраженный в дефиниции не в абстрактной форме, а с указанием той социальной ценности, которой деянием причиняется вред. Поэтому приведенное утверждение не совсем точно. Советский законодатель уже в одном из первых своих актов (в ст. 3 Декрета II Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г. «О земле»⁸) указывает этот признак преступления⁹. Правда, следует заметить, что в этом случае речь идет не о родовом понятии преступления (преступления как такового), а скорее, его видовой характеристике (преступлений против собственности).

Несмотря на достаточно отчетливое отражение материального признака преступления в его дефиниции, в 1920-е гг. высказывалось мнение, что «... Руководящие начала,

¹ Известный польский криминалист И. Андриев прямо сравнивал введение с конспектом учебника (см.: Андриев И. Очерки по уголовному праву социалистических государств. М., 1978. С. 20).

² См.: Булатов С. Я. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Правоведение. 1959. № 4. С. 127.

³ См., напр.: История советского уголовного права. М., 1948. С. 161.

⁴ См.: Стучка П. И. Что такое право? // Революционная роль советского права. М., 1934. С. 18.

⁵ Подробный критический анализ см.: Подволоцкий М. Марксистская теория права. М., 1923. С. 149-150, 161.

⁶ Крыленко Н. В. Судостроительство в РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924. С. 112; Он же. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М., 1924. С. 23-24.

⁷ См., напр.: Булатов С. Я. Указ. соч. С. 129.

⁸ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

⁹ Об этом же прямо говорит П. Г. Мишунин (см.: Мишунин П. Г. Очерки по истории советского уголовного права. М., 1954. С. 152).

вполне ясно формулируя классовую природу советского уголовного права, тем не менее давали лишь формальное определение преступления»¹. На наш взгляд, как раз наоборот: формальный признак преступления (предусмотренность в уголовном законе) практически не просматривается, в дефиниции лишь говорится о нарушении «порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом»². Нетрудно убедиться, что из этого прямо не вытекает вывод о формальном определении преступления (указание на «порядок ... общественных отношений, охраняемый уголовным правом» само по себе еще не свидетельствует о противоправности как признаке преступления)³. Как нам представляется, отсутствие указания на уголовную противоправность вполне объяснимо – оно связано с возможной аналогией уголовного закона, получившей нормативное закрепление в УК РСФСР 1922 г.

Уголовный кодекс РСФСР преступление определяет несколько иначе⁴. В ст. 6 говорилось: «Преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»⁵.

¹ Строгович М. С. Реформа Уголовного кодекса // Советское право. 1926. № 1. С. 53.

² См.: Токарева С. Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от ответственности к самостоятельности // Lex Russica. 2019. № 10. С. 156.

³ Это обстоятельство не учитывается многими учеными. См., напр.: Елифанцева Е. В., Недилько Ю. В. Понятие преступления через призму толкования уголовно-правовой нормы // Бизнес и закон. 2015. № 1. С. 10, 11.

⁴ Вряд ли можно согласиться с А. Я. Эстриным, утверждавшим, что понятие преступления определяется ими (Руководящими началами и УК РСФСР – Авт.) (см.: Эстрин А. Уголовный Кодекс и «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 23. С. 3).

⁵ М. М. Исаев отмечал, что благодаря влиянию Руководящих начал классовый характер советского уголовного права проявился в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в частности, это видно из его установки на борьбу с классовыми врагами

«Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку» (ст. 7). Таким образом, сохранив материальную характеристику преступления, законодатель в дефиниции никак не упоминает его уголовную противоправность. В этом есть определенная логика: наличие последней и аналогия закона (ст. 10 УК РСФСР) взаимно исключают друг друга.

Руководящие начала не содержат понятия вины, не указывают на ее формы. Скорее всего, сказались метания представителей науки уголовного права. Ряд ученых, исходя из социологической концепции, отрицали значение вины как субъективного элемента основания уголовной ответственности; умыслу и неосторожности придавали лишь «некоторое значение признаков, свидетельствующих о характере личности»⁶. В связи с этим в литературе говорилось, что Руководящие начала «отбрасывали вообще вину как выражение формы уголовной ответственности, как выражение определенного общественного отношения»⁷.

В Началах вина напрямую связывалась с индивидуализацией наказания. В ст. 12, посвященной учету ряда обстоятельств при выборе вида и размера наказания, предписывалось выяснение цели совершения преступления. В связи с этим в советской литературе утверждалось, что «правильнее говорить о непоследовательности авторов Руководящих начал в вопросе о вине, когда, отказавшись от термина вина, они тем не менее ставили содержание психического отношения преступника к совершенному им деянию в прямую связь с индивидуализацией уголовной ответственности»⁸. По нашему мнению, сказанное в полной мере не вытекает из содержания ст. 12 Руководящих начал. Цель совершения преступления как мысленная модель будущего его

(см.: Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. М., 1925. С. 89).

⁶ Материалы Наркомата юстиции РСФСР. 1920. Вып. 7. С. 51.

⁷ История советского уголовного права. М., 1948. С. 167-168.

⁸ Уголовное право. История юридической науки. М., 1978. С. 80. См. также: Швеков Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970. С. 61.

результата, к достижению которого стремится лицо при совершении деяния, отнюдь не тождественна вине – психическому отношению лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом, и к его общественно опасным последствиям.

Вина, как таковая, не нашла отражения и в УК РСФСР, однако последний при этом закрепляет ее формы (умысел и неосторожность). Отдельные элементы умысла и неосторожности, отраженные в законе, являются достаточно научно обоснованными, воспроизведены в современном законодательстве. М. М. Гродзинский, отмечая указанный подход законодателя, писал, что советский Уголовный кодекс, сохраняя понятия умысла и неосторожности, «нисколько не сохраняет этим понятие вины и не нарушает своего принципиального положения, согласно которому суд и закон учитывают не вину, а только социальную опасность деяния и деятеля»¹.

Отсутствие упоминания в тексте УК РСФСР вины оценивалось учеными по-разному. Одни считали это проявлением влияния социологической школы², другие – принципиального разрыва с буржуазным уголовным правом. Например, М. А. Чельцов-Бебутов признавал отказ законодателя от указания на вину правомерным шагом³.

Сейчас трудно однозначно сказать, что было первичным: законодательное решение или научные позиции ученых тех лет. Вероятно, это был определенный симбиоз: легальная формулировка отражала уголовно-правовую мысль того времени и сама же обусловила соответствующий подход в науке к оценке вины. В этом смысле показательна точка зрения А. Н. Трайнина. Вину и виновность он рассматривал не как социально-психологические кате-

гории, а как уголовно-правовые понятия с уголовно-юридическим содержанием⁴.

Несколько позднее эти и другие высказывания были признаны в литературе результатом добросовестных заблуждений советских криминалистов, стремившихся видеть специфику советского права в том числе в отказе от принципа вины⁵.

Не менее принципиальным вопросом, чем вина, было отношение к наказанию. В Руководящих началах последнему посвящено 12 статей из 27 (нормативный материал расположен в трех разделах – 3, 6 и 7). Наказанием признавались меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает порядок общественных отношений от нарушителей последнего (ст. 7). В ст. 8 Начал задачей наказания объявлялась охрана общественного порядка от совершившего преступления или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений как данного лица, так и других. Обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление, предполагалось либо путем приспособления преступника к данному общественному порядку, либо, если не поддается приспособлению, путем его изоляции, а в исключительных случаях – физического уничтожения. При выборе наказания следовало иметь в виду, что преступление в классовом обществе вызывается укладом общественных отношений, в котором живет преступник, именно поэтому наказание не есть возмездие за «вину», не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразным и в то же время лишенным признаков мучительства; оно не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий (ст. 10).

Учение о наказании в советском уголовном праве базируется на положениях, высказанных руководителями Коммунистической партии, в первую очередь В.И. Лениным,

¹ Гродзинский М. М. Новый Уголовный кодекс УССР. Общая часть // Вестник советской юстиции. 1927. № 17. С. 585.

² См.: Пионтковский А. А. Меры социальной защиты в Уголовном кодексе РСФСР // Советское право. 1923. № 3 (6). С. 33; Немировский Э. Опасное состояние личности и репрессия // Право и жизнь. 1924. № 1. С. 4 и др.

³ Чельцов-Бебутов М. А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков, 1925. С. 92.

⁴ Трайнин А. Н. Этюды по уголовному праву. Вина и виновность // Право и жизнь. 1924. № 1. С. 16; Он же. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. С. 260.

⁵ См.: Герцензон А. А. Пути развития советской науки уголовного права за 30 лет // Советское государство и право. 1947. № 11. С. 78; Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. С. 9.

сформулированных в партийных документах¹. В первые годы советской власти оно начало развиваться в двух концептуальных направлениях². Как отмечал М. Д. Шаргородский, «в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции партия создала учение о двуединой задаче наказания»³. Первой составляющей была политическая задача, второй – воспитательная. Задачи подавления и воспитания, убеждения и принуждения находят свое выражение в законодательных актах, принимавшихся в 1917-1918 гг.⁴

В Руководящих началах подчеркивался откровенно классовый характер наказания. Так, в ст. 12 говорилось: «При назначении наказания в каждом отдельном случае следует различать: а) совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу; с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или неимущим в состоянии голода или нужды; б) совершено ли деяние в интересах восстановления власти угнетающего класса ...».

Руководящие начала вопрос о видах наказания решали оригинально – они давали перечень примерных его видов, в который входили: 1) внушение; 2) выражение общественного порицания; 3) принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения); 4) объявление под бойкотом; 5) исключение из объединения на время или навсегда; 6) восстановление, а при невозможности его – возмещение причиненного вреда; 7) отрешение от должности; 8) воспреещение занимать ту или иную должность или исполнять ту или другую работу; 9) конфискация всего или

части имущества; 10) лишение политических прав; 11) объявление врагом революции или народа; 12) принудительные работы без помещения в места лишения свободы; 13) лишение свободы на определенный срок или на неопределенный срок до наступления известного события; 14) объявление вне закона; 15) расстрел.

Уголовный кодекс РСФСР отказался от закрепления определения понятия наказания. Пожалуй, принятие Кодекса знаменует начало постепенного отказа от него вообще; в ст. 5 УК РСФСР оно упоминается уже как одна из мер социальной защиты.

Цели наказания в Уголовном кодексе сформулированы иначе, чем в Руководящих началах: «Наказание и другие меры социальной защиты применяются с целью: а) общего предупреждения новых нарушений как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; б) приспособления нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; в) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений».

Для их реализации УК РСФСР предусматривал роды и виды наказаний, а также меры социальной защиты. Перечень наказаний, по сравнению с Руководящими началами, уже был иным и охватывал: 1) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно; 2) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; 3) принудительные работы без содержания под стражей; 4) условное осуждение⁵; 5) полную или частичную конфискацию имущества; 6) штраф; 7) поражение прав; 8) увольнение от должности; 9) общественное порицание; 10) возложение обязанности загладить вред.

Таким образом, при оценке природы и сущности Руководящих начал надо иметь в виду исторический момент и в первую очередь отсутствие каких-либо примера и опыта формирования уголовного законодательства нового типа. По сути, избежать пути проб и оши-

¹ См. об этом подробно: Чучаев А. И. Зарождение учения о наказании в советском уголовном праве (1917–1919 гг.) // Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина). М., 2016. С. 294–298.

² См.: Карасева М. Ю. Формирование и развитие института наказания в начальный период советского государства (1917–1919). Краснодар, 2000.

³ Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 8.

⁴ См., напр.: Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и уголовное право. 1918. № 1. С. 26–27.

⁵ В теории уголовного права оно признавалось самостоятельным видом наказания, а не способом его реализации (см., например: Паше-Озерский Н. Н. Условное осуждение в УК РСФСР 1922 г. (опыт комментария к ст. 36 и 37 УК) // Вестник советской юстиции. 1923. № 3. С. 59).

бок в той ситуации, на наш взгляд, было практически невозможно. Они явились попыткой Наркомюста РСФСР систематизировать нормы Общей части уголовного права, выработанные в результате нормотворчества за первые годы советской власти. В его основе лежал ничем не

прикрытый классовый подход, который наиболее наглядно проявлялся в определении понятия преступления и задач уголовного права.

Список цитируемой литературы:

1. Андреев И. Очерки по уголовному праву социалистических государств. М., 1978.
2. Булатов С. Я. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Правоведение. 1959. № 4.
3. Герцензон А. А. Пути развития советской науки уголовного права за 30 лет // Советское государство и право. 1947. № 11.
4. Гродзинский М. М. Новый Уголовный кодекс УССР. Общая часть // Вестник советской юстиции. 1927. № 17.
5. Епифанцева Е. В., Недилько Ю. В. Понятие преступления через призму толкования уголовно-правовой нормы // Бизнес и закон. 2015. № 1.
6. Исаев М. М. Общая часть уголовного права РСФСР. М., 1925.
7. История советского уголовного права. М., 1948.
8. Карасева М. Ю. Формирование и развитие института наказания в начальный период советского государства (1917–1919). Краснодар, 2000.
9. Козловский М. Ю. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и уголовное право. 1918. № 1.
10. Коныхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
11. Крыленко Н. В. Беседы о праве и государстве. Лекции, читанные на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б). М., 1924.
12. Крыленко Н. В. Судостроительство РСФСР. Лекции по теории и истории судостроительства. М., 1924.
13. Мишунин П. Г. Очерки по истории советского уголовного права. 1917–1918 гг. М., 1954.
14. Немировский Э. Опасное состояние личности репрессия // Право и жизнь. 1924. № 1.
15. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962.
16. Паше-Озерский Н. Н. Условное осуждение в УК РСФСР 1922 г. (опыт комментария к ст. 36 и 37 УК) // Вестник советской юстиции. 1923. № 3.
17. Пионтковский А. А. Меры социальной защиты в Уголовном кодексе РСФСР // Советское право. 1923. № 3 (6).
18. Подволоцкий М. Марксистская теория права. М., 1923.
19. Строгович М. С. Реформа Уголовного кодекса // Советское право. 1926. № 1.
20. Стучка П. И. Что такое право? // Революционная роль советского права. М., 1934.

The list of the quoted literature:

1. Andreev I. Essays on criminal law of socialist States. M., 1978.
2. Bulatov S.Ya. The Guiding principles of the criminal law of the RSFSR // Jurisprudence. 1959. № 4.
3. Gertsenzon A.A. Ways of development of the Soviet science of criminal law for 30 years // Soviet state and law. 1947. № 11.
4. Grodzinsky M.M. The New criminal code of the USSR. The General part // Bulletin of the Soviet justice. 1927. № 17.
5. Epifantseva E.V., Nedilko Yu.V. The Concept of crime through the prism of interpretation of criminal law norms. Business and law. 2015. № 1.
6. Isaev M.M. The General part of the criminal law of the RSFSR. M., 1925.
7. History of Soviet criminal law. M., 1948.
8. Karaseva M.Yu. Formation and development of the Institute of punishment in the initial period of the Soviet state (1917–1919). Krasnodar, 2000.
9. Kozlovsky M.Y. The proletarian revolution and criminal law // The proletarian revolution and criminal law. 1918. № 1.
10. Konyakhin V.P. Theoretical bases of construction of the General part of the Russian criminal law. SPb., 2002.
11. Krylenko N.V. Discussions about the law and the state. Lectures given at the courses of ukom secretaries at the Central Committee of the RCP (b). M., 1924.
12. Krylenko N.V. Judicial System of the RSFSR. Lectures on the theory and history of the judiciary. M., 1924.
13. Mishunin P.G. Essays on the history of the Soviet criminal law. 1917–1918, M., 1954.
14. Nemirovsky E. Dangerous state of personality repression // Law and life. 1924. № 1.
15. Noi I.S. Questions of the theory of punishment in the Soviet criminal law. Saratov, 1962.
16. Pashe-Ozersky N.N. Probation in the criminal code of the RSFSR in 1922 (experience commentary to Art. 36 and 37 of the criminal code) // Bulletin of Soviet justice. 1923. № 3.
17. Piontkovsky A.A. Measures of social protection in the Criminal code of the RSFSR // Soviet law. 1923. № 3 (6).
18. Podvolotski M. The Marxist theory of law. M., 1923.
19. Strogovich M. S. Reform of the Criminal code // Soviet law. 1926. № 1.
20. Stuchka P. I. The Revolutionary role of law and state. Moscow, 1924.

21. Токарева С. Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности // Lex Russica. 2019. № 10.
22. Трайнин А. Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929.
23. Трайнин А. Н. Этюды по уголовному праву. Вина и виновность // Право и жизнь. 1924. № 1.
24. Уголовное право. История юридической науки. М., 1978.
25. Чельцов-Бebutov М. А. Преступление и наказание в истории и в советском праве. Харьков, 1925.
26. Чучаев А. И. Зарождение учения о наказании в советском уголовном праве (1917–1919 гг.) // Правовые исследования на кафедре уголовного права ВЮЗИ (МЮИ, МГЮА, Университета имени О.Е. Кутафина). М., 2016.
27. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.
28. Швецов Г. В. Первый советский Уголовный кодекс. М., 1970.
29. Эстрин А. Уголовный Кодекс и «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» // Ежегодник советской юстиции. 1922. № 23.

21. Tokareva S.N. Codification of criminal law in the first years of Soviet power: from continuity to independence // Lex Russica. 2019. № 10.
- 22.. Trainin A. N. Criminal Law. General part. M, 1929.
23. Traynin A.N. Etudes on criminal law. Guilt and guilt // Law and life. 1924. № 1
24. Criminal law. History of legal science. M., 1978..
25. Cheltsov-Bebutov M.A. Crime and punishment in history and in Soviet law. Kharkov, 1925
26. Chuchaev A.I. The origin of the doctrine of punishment in Soviet criminal law (1917–1919) // Legal studies at the Department of criminal law VUZI (MUI, MSU, University named after O. E. Kutafin). M., 2016.
- 27 Shargorodsky M.D. Punishment under the Soviet criminal law. M., 1958..
28. Shvecov G.V. the First Soviet criminal code. M., 1970.
29. Estrin A. The Criminal Code and "Guidelines on criminal law of the RSFSR" // Weekly of Soviet justice. 1922. № 23

РУКОВОДЯЩИЕ НАЧАЛА ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР 1919 ГОДА: ОЦЕНКА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

GUIDING BASICS OF CRIMINAL LAW OF THE RSFSR (1919): ASSESSMENT IN LEGAL HISTORIOGRAPHY

Кибальник А.Г.
заведующий кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)

Kibalnik A.G.
Chief of Criminal Law and Procedure Chair at North Caucasus Federal University, LLD (Law), Professor (Stavropol)